

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ «ГИРИ» И «АНДИША» (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-222-228>

Хамдам-Зода Л.Х.

старший преподаватель ТГУВ

Носиров Л.Х.

преподаватель УзГУМЯ

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлено сравнение лингвокультурем «гири» и «андиша» (на материале японского и узбекского языков). Дано определение лингвокультуре как комплексной междуровневой единицы, представляющей собой единство языкового и культурного содержания. Представлены классификация лингвокультурем и определение понятия «языковая картина мира», в которой содержится определенное восприятие мира, неразрывно связанной с исторической возникшей языковой общности людей и существующей в языке совокупности представлений о действительности. Лингвокультурема «гири» описывается как сумма таких явлений как: 1. долг; 2. правила поведения в обществе, которым человек должен подчиняться; 3. нормы поведения, которым личность обязана следовать, даже вопреки своему желанию. Также рассмотрены взгляды на концепт «гири» ряда японистов, в частности, Алессандро Валиньяно, В.Овчинникова, Р.Бенеддикт, А.Кальчевой, наблюдения автора Youtube-канала «Пименов на проводе». Затем авторами представлены собственная точка зрения по вопросу роли «гири» в японском обществе. Лингвокультурема «андиша» рассмотрена в сравнительном аспекте с японским понятием «гири». Даны схожие черты и отличия обеих лингвокультурем. Представлены выводы по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: «гири» и «андиша», долг, правила поведения в обществе, лингвокультурема.

АННОТАЦИЯ

Мақолада «гири» ва «андиша» лингвокултуремаларнинг (япон ва ўзбек тиллар мисолида) қиёслаш амалга оширилган. Лингвокултуреманинг лисоний ва маданий мазмунини ўзида мужассам этган ягона даражалараро мажмуавий бирлик сифатида таърифи келтирилган. Лингвокултуреманинг таснифи ҳамда инсонлар тил жиҳатдан тарихан бирлашган инсонлар жамоаси ҳамда тилда мавжуд борлиқ ҳақидаги тасавурлар билан бевосита боғлиқ дунёни маълум маънода англашни ўз ичига олган “дунёнинг лисоний манзараси” тушунчасининг таърифи келтирилган. “гири” лингвокултуремаси бир қатор ҳодисаларнинг йиғиндисидан сифатида тавсифланган, яъни 1. Бурч; 2. Инсон бўйсунishi керак бўлган одоб-ахлоқ қоидалари; 3. Шахс ўзининг хоҳишига зид бўлсаям риоя қилиш мажбуур бўлган ўзини тутishi меъёрлари. Шунингдек, “гири” тушунчасига бир қатор японист мутахассисларнинг, жумладан Алессандро Валиньяно, В.Овчинников, Р.Бенеддикт, А.Кальчева ҳамда “Пименов на проводе” Youtube-канали муаллифининг қарашлари кўриб чиқилган. Сўнгра муаллифлар томонидан “гири” тушунчасининг япон жамиятидаги ўрни ҳақидаги фикрлари келтирилган. “андиша” лингвокултуремасининг таърифи “гири” тушунчаси билан қиёсий равишда кўриб чиқилган. Иккита лингвокултуремасининг умумий ва фарқли жиҳатлари берилган. Кўриб чиқилган мавзу бўйича хулосалар келтирилган.

Kalit soʻzlar: “giri” va “andisha”, burch, jamiyatdagi xulq-atvor qoidalari, til madaniyati.

В последние годы все большую актуальность приобретают вопросы национальной культуры, возрождения национальных традиций. Эта проблема тесно взаимосвязана с языком и культурой. Лингвокультурология занимается изучением взаимосвязи языка и культуры и реализуется в системе лингвокультурологических единиц – лингвокультурем. В соответствии с определением В.Воробьева «лингвокультурема – это комплексная межуровневая единица, представляющая собой единство языкового и культурного содержания» [1].

В сфере интересов лингвокультурологии лежат предметное и глубокое изучение языковых единиц с учетом их культурного содержания. В некоторых аспектах лингвокультурология пересекается с лингвострановедением. По мнению В. В. Воробьева лингвокультурологию нельзя позиционировать как «аспект преподавания языка, как лингвострановедение», целесообразно рассматривая ее «своеобразной преемницей лингвострановедения» [1]. Следовательно, лингвокультурология является самостоятельной научной дисциплиной.

Первую классификацию лингвокультурем, которую представила научному сообществу, по сути основоположник лингвокультурологии, В.А. Маслова. В частности, лингвокультуремы, по ее мнению, можно разделить на следующие виды лингвокультурем:

безэквивалентные языковые единицы;

мифологемы, обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в фразеологических единицах, пословицах, образно-метафорических единицах;

паремиологический фонд языка;

символы, стереотипы, эталоны, ритуалы;

образы (ассоциации, создаваемые внутренней формой слова);

стилистический уклад разных языков;

речевое поведение;

взаимодействие религии и языка;

область речевого этикета [2].

Данная система лингвокультурологических единиц, представленная В.А. Масловой, не является окончательной и может включать как лингвистические, так и экстралингвистические понятия. В данном случае, для нас интерес представляют именно лингвокультуремы как языковые единицы, несущие в себе культурное содержание и определенную часть языковой картины мира.

В качестве объекта исследования взяты лингвокультурологические особенности концептов «гири» и «андиша» на материале японского и русского языков.

Согласно представленной выше классификации, лингвокультуремы “гири” и “андиша” к безэквивалентным языковым единицам. Рассмотрим их исключительную роль в языковой картине мира двух народов.

При изучении представленных понятий с лингвокультурологической точки зрения следует обратиться к такому понятию как языковая картина мира, в которой определенное восприятие мира неразрывно связано с исторически сложившимся в сознании языковой общности людей и отраженной в языке совокупности представлений о действительности [3]. Рассматриваемые лингвокультуремы «гири» и «андиша» играют важную роль в языковой картине мира японцев и узбеков и позволяют наглядно представить самобытную уникальность культуры двух народов.

Наши представления об уникальности культурного феномена Японии, сформировавшегося на протяжении веков, нашли отражение евроцентричность мировосприятия современного мира, определенные стереотипы, которые не всегда соответствуют действительности. Отмечая аутентичность культуры Страны Восходящего

солнца, специалисты стран СНГ и западные ученые, культурологи, языковеды, историки, рассматривают ее на базе собственного понимания этики и культуры. Для более глубокого осознания и мировосприятия японского самосознания, целесообразно, овладеть японским языком.

Лингвокультурема «гири» (義理) как безэквивалентная языковая единица и элемент культуры Японии занимает одно из ключевых мест в мировоззрении японцев. При объяснении его специалисты оперируют такими этическими категориями как «долг», «обязанность». Но концепт «гири» намного шире. В частности, по мнению А. Кальчевой «гири» представляет собой сумму таких явлений как:

1. долг;
2. правила поведения в обществе, которым человек должен подчиняться;
3. нормы поведения, которым личность обязана следовать, даже вопреки своему желанию. [4].

В книге Алессандро Валиньяно «История деятельности ордена иезуитов в Восточной Азии», изданной в Ватикане, в 1642 году, при описании чувства долга «гири» японцев, отмечается: «Полагаю, что в мире нет народа, который относился бы к собственной чести более щепетильно, чем японцы. Они не терпят ни малейшего оскорбления, даже грубо сказанного слова. Так что вы обращаетесь (и поистине должны обращаться) со всей учтивостью даже к мусорщику или землекопу. Ибо иначе они тут же бросят работу, ни секунды не задумываясь, какие потери это им сулит, а то и совершат что-нибудь похуже» [5].

Известный журналист-международник В.Овчинников в своей книге «Ветка сакуры» отмечает, что «гири - это некая моральная необходимость, заставляющая человека делать что-то порой против собственного желания или вопреки собственной выгоде» [6]. Также подчеркивает, что «гири, или долг чести, проявляется, во-первых, по отношению к окружающим (как разновидность нашего понятия «совесть»), а во-вторых, по отношению к самому себе, к собственной репутации (что во многом соответствует тому, что мы называем самолюбием)». Таким образом, «гири» имеет обратную сторону. Японец старается не создавать такие обстоятельства, в которой другой человек мог бы себя чувствовать униженным или оскорбленным.

Американский культуролог, виднейший представитель этнопсихологического направления в американской антропологии Р.Бенедикт, определяя «гири» приводит следующую градацию [7].

Таблица 1

Гири всему миру. Долги князю.	Долги близким родственникам из своей семьи. Долги неродственникам за полученные от них «он», например, за помощь деньгами, за одолжения, за содействие в работе (как «соучастникам коллективного труда»). Долги неблизким родственникам (тетям, дядям, племянникам, племянницам) за он, полученные не от них, а от общих предков.
Гири своему имени	Долг «очищать» свою репутацию от оскорбления и обвинения в неудаче, т. е. долг непримиримой вражды и кровной мести. (N.B. Это сведение счета не признается агрессией.)

	Долг не допускать неудач и промахов в работе. Долг блюсти японские правила поведения, например, соблюдать все правила вежливости, соответствовать своему месту в жизни, обуздывать все эмоциональные проявления в несоответствующих для этого случаях и т. д.

Известный тревел-блогер, т.е. блогер который создает контент о путешествиях, автор YouTube-канала «Пименов на проводе» в своем видеоролике «Чаевые в Японии». «Гири» рассказывая о том, почему в Японии не принято оставлять чаевые в ресторанах, такси, парикмахерских и прочих местах оказания услуг, отмечает «...приезжая в Японию, многие иностранцы по привычке оставляют чаевые официантам. Однако этого делать не стоит, поскольку для японцев такое поведение может выглядеть неприличным». Поскольку в Японии есть такое этическое понятие как «гири», т.е. «чувство долга за оказанную ранее услугу или любезность». А именно, оказав кому-то услугу, человек вправе ожидать ответную услугу или равноценный подарок. Поэтому, оставляя чаевые официанту, вы ставите его в неловкое положение, когда он не имеет возможности вернуть долг. Вероятность повторной встречи мизерна [8].

Японцы ведут журналы, куда записывают какие подарки им дарили, и стараются сделать ответный равноценный подарок. Японец не хочет оставаться в долгу перед кем-либо. Вот основная мысль, которая составляет сердцевину понятия «гири».

Корни становления «гири» в языковой картине мира японцев, на наш взгляд, следует искать в образе жизни японцев. Они живут на островах, где относительно немного природных ископаемых, где люди испокон веков занимались рисоводством, где часто происходят землетрясения. Преодоление или адаптация к этим условиям требовали совместных действий. «Гири» не сформировало менталитет японского народа, а наоборот, образ жизни и необходимость объединения усилий предопределили правила совместного проживания людей на Японском архипелага, что нашло отражение в чувстве долга «гири».

Уже нет такого значения у «гири» как долг перед князем, поскольку с 1854 г. нет больше самураев. Но «гири» незримо присутствует в жизни японцев, благодаря «гири» является страной безупречного сервиса, где каждый работник считает своим долгом угодить своему клиенту. Это нашло также отражение в системе пожизненного найма, когда предприятие до последнего старается поддерживать и заботиться о своем сотруднике, а он в свою очередь буквально предан душой и телом своему работодателю и работает на совесть. И даже в современных личных отношениях «гири» имеет место быть. Например, девушка, встречаясь с парнем, считает своим долгом «гири» заботиться как он питается.

Таким образом, лингвокультурема «гири» является сложной многоаспектной единицей, вбирающей в себя культурную составляющую, культурный компонент и представления о долге и морали, можно сказать представляет собой дух японской нации.

Теперь рассмотрим коррелируемую с «гири» безэквивалентную узбекскую языковую единицу «андиша». В русско-узбекском и узбекско-русском словаре М.Абдурахимова приводятся следующие толкования этого слова:

1. опасение, боязнь; осторожность, предусмотрительность;
2. деликатность, тактичность; -ning oti qo'rqq (deydilar) пословица осмотрительность (или деликатность) именуется трусостью;
3. стыдливость, совесть; -si yo'q odam человек, - не имеющий ни стыда, ни совести.

Производное от него прилагательное «андишали»:

1. предусмотрительный; благоразумный, рассудительный; осторожный; 2. деликатный, учтивый [8].

Этимология слова «андиша» восходит к персидскому «андеша», т.е. «мысль», «размышление» [9]. В частности, в новом таджикско-русском словаре Я. Калонтарова приводятся следующие определения:

1. мысль, дума, размышление, раздумье

андешаи хом, андешаи ботил пустая, несбыточная мысль

фикру андеша помысл, дума

раздумье

размышления

2. сомнение, опасение

страх

боязнь

андеша кардан (доштан), ба андеша афтодан, ба андеша фурӯ рафтан, дар андеша мондан задумываться, погружаться в раздумье, размышлять

дар андеша будан а) раздумывать, размышлять, задумываться

дар андеша будам, ки хамин корро кунам ё накунам я раздумывал, делать это или не делать

б) сомневаться

опасаться

бояться

ман аз пешрафти ин кор дар андешаам я сомневаюсь в успехе этого дела

дар андеша монондан, ба андеша андохтан а) заставлять задуматься

б) внушать сомнение, опасение

аввал андеша, вон гаҳе гуфтор пог. прежде подумай, потом говори.

Лингвокультурема «андиша», имея персидское происхождение, занимает особое место в узбекском языке и культуре. Является органичной частью узбекской культуры «андиша» не имеет аналогов в другой ментальности. К примеру, в узбекском языке существует известная пословица «Андишанинг оти кўрқок», т.е. «деликатность именуют трусостью». В данной пословице подразумевается, что чужие люди могут воспринимать твою деликатность как нерешительность или боязнь чего-либо.

Лингвокультурема «андиша» также как и «гири» в рамках языковой картины мира содержит этический компонент, культурную составляющую и имеет языковое выражение. Неразрывно связана с представлениями о воспитанности, вежливости. Является неким неписанным сводом правил. В этом аспекте коррелирует с «гири». Но сопоставляемые лингвокультуремы не имеют абсолютных семантических совпадений. Рассматриваемая узбекская лингвокультурема «андиша», в отличие от японского концепта «гири», не является долгом. Это больше элемент этикета, чем нравственный нарратив. «Андишали инсон», т.е. деликатный человек не унижает других, доброжелателен, не позволяет себе курить перед родителями, всегда приветствует старших с должным уважением, уступает пожилым людям, беременным женщинам и пассажирам с детьми место в транспорте. Деликатные девушки громко не смеются, не обсуждают с парнями свою личную жизнь. Не смеются пошлым шуткам. Конечно, современность вносит свои коррективы. Правила «андиша» актуальны в махалле, т.е. в узбекской общине, где каждый знает друг друга. В то время как в многомиллионном городе как Ташкент, человек уже не будет здороваться со всеми подряд на улице.

Лингвокультуремы «гири» и «андиша» имеют следующие схожие черты:

- являются безэквивалентными языковыми единицами, значимыми лингвокультуремами ;

- обе лингвокультуры являются важной частью языковой картины мира обоих народов;

- являются этическими понятиями;
- несут в себе культурные коннотации.

В то же время лингвокультуры «гири» и «андиша» имеют отличия:

- безэквивалентная языковая единица «гири» представляет собой более широкое понятие, являющаяся квинтэссенцией правил жизни в японском обществе;

- «гири» - это не только долг перед своими родителями, но и учителями, работодателями, перед обществом в целом;

- «гири» - это основа экономического успеха Японии, где каждый на своем месте идеально исполняет свой долг.

- безэквивалентная языковая единица «андиша» понятие, имеющее этический компонент и элемент культуры узбекского общества;

«андиша» - это неписанные правила поведения, что характерно для жизни в махалле, т.е. узбекской общине.

Таким образом, сопоставительный анализ лингвокультур «гири» и «андиша» на материале японского и узбекского языков может представлять интерес для налаживания культурных, экономических, социальных связей между двумя странами, более глубокого понимания культуры Японии и Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336, с. 32
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов / В. А. Маслова. - Москва: Академия, 2001. – 204 с. – (Высшее образование).
3. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. К вопросу о термине “языковая картина мира” // *Russian Linguistics*. – 2013. – Vol. 37.1. – P. 5–20.
4. Кальчева Анастасия для Fushigi Nippon - Загадочная Япония // *Культура Японии* <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=398>
5. Alessandro Valignano. Il ceremoniale per imissionari del Giappone. - Advertimentos e avisos acerca dos costumes e catangues do Japao. Rome, 1946
6. Овчинников В.В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М. Молодая гвардия 1971 г. 224 стр.
7. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. - М.: Наука, 2007. – 360 с.
8. <https://www.youtube.com/watch?v=Z0K4aBfwkP4>
9. Abdurahimov, Maqsud Ruscha-o'zbekcha lug'at. O'zbekcha-ruscha lug'at [Matn] I M.Abdurahimov – 15-nashr. – Toshkent: Akademnashr,2019. – 704 b.
10. Калонтаров Я. Новый таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2008. – 320с.
11. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.
12. Mirzakhmedova, N. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
13. Назарова, С. А. (2021). МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 147-155.

14. Nadira, K. (2017). The problem in translation from Japanese to Uzbek in the novel "A Wild Sheep Chase"-Focusing on Politeness. *Literary Imagination*, 19(3), 760-771.
15. Abbasi, S., & Mirzakhmedova, K. (2021). THE CULTURAL COMMONALITIES OF IRAN AND UZBEKISTAN (From the perspective of the Persian language and literature history). *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(01), 1-8.
16. Халмурзаева, Н. Т. (2016). Имплицитная форма вежливости в Японской лингвокультуре: способы выражения. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, (4), 19-22.
17. Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., Nuriddinov, N., & Djafarov, B. (2021). THE TERMS FORMATTED WITH ARABIC LOANWORDS IN THE PERSIAN LANGUAGE. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 201-206).
18. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
19. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.
20. Nuriddinov, N., Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., & Djafarov, B. (2021). COPULATIVE COMPOUNDS MADE BY INTERFIX الف وصل. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 65-69).
21. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
22. Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). THE ORIGIN OF AN OFFICIAL TURKIC STYLE AND ITS PLACE IN THE DEVELOPMENT OF A WRITTEN LITERARY LANGUAGE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 45-49.
23. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.